

„Советский артист“, 1960, 29 июня

Работы молодых

Екатерина Максимова танцует Жизель

СОВСЕМ НЕДАВНО пришла к нам в театр выпускница Хореографического училища **Катя Максимова** и сразу же зарекомендовала себя с очень хорошей стороны. Она выступила в партии Маши в школьном спектакле «Щелкунчик», создала трогательный и нежный образ русской девушки Катерины в «Каменном цветке».

Очень техничной танцовщицей **Е. Максимова** показала себя в паде де из балета «Жизель». Движения в «Тропую грома» потребовала от молодой артистки новых качеств, и она справилась с довольно сложной задачей, создав задорный и живой образ негритянской девушки. На нее нельзя было смотреть без улыбки, нельзя было не радоваться такому светлому искусству юной танцовщицы.

Все эти партии подготовили Катю Максимову к работе над глубоким, психологически сложным образом Жизели. Ведь для этой партии нужны не только хорошие профессиональные возможности, но и незаурядные актерские способности.

В спектакле «Жизель» я оказался партнером **Е. Максимовой** и как партнер хочу говорить о ее выступлении в этом балете.

Наша первая встреча произошла в репетиционном зале более чем за месяц до первого выступления артистки. Я очень внимательно присматривался к своей будущей партнерше и наблюдал за ее репетитором — **Галиной Сергеевной Улановой**. Было приятно видеть, как замечательная балерина очень тонко, с большим тактом передает свой огромный опыт начинающей танцовщице, требуя от нее собственного осмысливания партии, своего отношения к образу.

По несколько раз повторялись каждое па, каждый взгляд, каждая мизансцена, пока **Галина Сергеевна** не находила их правильными.

Когда закончились репетиции в зале, мы перешли на сцену. К этому времени **Е. Максимова** была готова и танцевально и актерски. **Г. Улановой** оставалось только направлять Катю, подсказывать, какими средствами наиболее полно раскрыть замысел спектакля.

И вот наступил день первого спектакля. Настроение несколько нервное. Что-то будет?..

Открылась дверь маленького

зала, сохраняют внешний рисунок образа, но в них нет внутренней взволнованности, внутреннего огня; зрителя и своих партнеров они оставляют равнодушными.

Глядя на свою новую партнершу, я все время видел перед собой взволнованные, полные трепетной мысли глаза, они не отсутствовали, а жили чувствами, переживаниями Жизели. Это особенно приятно было видеть в молодой танцовщице.

Выход Жизели, ее вальс уже положительно настроили зрителя, заставили его поверить, что перед ним не просто хорошая солистка, а балерина. Это мнение утвердилось после вариации, которую **Е. Максимова** исполнила безукоризненно чисто и в хорошей манере.

Возвышенно и поэтично провела артистка труднейшую сцену сумасшествия, ни на минуту не впадая в натурализм.

Хорошо прошел у балерины и второй акт. Спектакль вылился в большой и заслуженный успех юной танцовщицы.

Конечно, **Е. Максимовой** можно сделать кое-какие замечания, дать советы, но я уже сказал о них лично Кате. Кое-что на втором спектакле она уже учла. Но не эти мелкие погрешности сейчас важны. Главное — другое. В образе Жизели, который показала **Е. Максимова**, есть хорошая, волнующая основа. Эта основа, несомненно, будет совершенствоваться из года в год, обрывать деталями от спектакля к спектаклю. Впереди у Кати много времени для работы над этой труднейшей партией балетного репертуара — вся ее творческая жизнь.

Ю. ЖДАНОВ,
заслуженный артист РСФСР.

Е. Максимова — Жизель.

домика, и из него словно выпорхнула легкая и обаятельная Жизель — **Максимова**. Состояние праздничности, легкости и какого-то особого весеннего веселья принесла она с собой на сцену. И зрительный зал, как мне показалось, сразу же благосклонно принял молодую артистку.

Мне приходилось танцевать с балеринами, которые четко выполняют все задания постанов-